

— Ранк, зачем ты вернулся?- Увидев, что студенты возвращаются, Рэй расстроился и нахмурился.

“Я хочу сражаться. Я хочу помочь своему учителю. Я хочу защитить беженцев! Ранк испугался, но ответил серьезно:

“Если вы помогаете поддерживать порядок, вы помогаете мне и защищаете их.”

“Раз уж Лив здесь делает все это, то этого достаточно, потому что она может делать это очень хорошо. Когда учитель парне был молод, большое количество монстров обитало в городе Золотой Башни, и он временно собрал группу людей. Они прочесывали эту область в течение двух месяцев и почти уничтожили монстров, которые пытались сформировать армию зверей. Лив-это дитя Пана. Она унаследовала его кровь и таланты, выросла под его руководством, и она может сделать хорошую работу по поддержанию порядка и привести группу беженцев к бегству.- Ранк обдумал это и без колебаний ответил: «я не могу помочь там, так что я лучше приду сюда, по крайней мере, я могу убить еще несколько мурлоков!”

“Ты можешь убивать мурлоков с такой скромной силой?- Рэй фыркнул на его слова.

Ранк вдруг покраснел “ » Учитель ... я тоже очень силен! Не так давно я боролся с несколькими авантюристами, и мне удалось добиться успеха в некоторых сессиях!”

Честно говоря, его сила была действительно хороша, и он мог считаться квалифицированным авантюристом. Он мог бы, по крайней мере, быть маленьким капитаном в Морских Силах обороны Гарт-Сити. Он будет руководить шестью или семью личностями и будет независимым, когда ситуация не будет очень критической. В отличие от Новичка, которым он был несколько месяцев назад, он был возрожден.

Однако, по мнению Рэя, его сил было далеко не достаточно!

“Как ты думаешь, где ты находишься? Это поле для товарищеских игр?- угрюмо сказал он. — Это поле битвы против вторжения морских рас! Вы столкнулись не с добрыми авантюристами, а с бесчисленными морскими армиями, которые вы не можете убить их всех! Вы действительно добились прогресса и теперь вас можно считать хорошим авантюристом, но какой в этом смысл!!”

Он протянул руку, и Ранк увидел, как мурлоки несутся издалека навстречу артобстрелу магических пушек.

— Вот видишь! Смотрите, сколько их всего!- сердито сказал он. “А ты знаешь, что по меньшей мере десять человек с такими же способностями, как у тебя, только что погибли в бою? И это была лишь пробная атака!”

— Уходите! Уходите! Если начнется драка, ты не сможешь уйти, даже если захочешь!”

Ранк склонил голову и некоторое время молчал. Затем он снова поднял голову с цепким взглядом в глазах.

— Учитель, я еще не планировал уезжать с тех пор, как вернулся!”

Рэй был ошеломлен и смотрел на него, не смея поверить.

— Ты и учитель Пан оба учили меня добродетелям рыцаря: смирению, чести, самопожертвованию, храбрости, милосердию, вере, честности и справедливости. Я недостаточно силен; я недостаточно умен; я не могу практиковать восемь добродетелей одну за другой. Но даже я знаю, что на этот раз настало время для рыцаря принести жертву!”

“Ты вовсе не рыцарь!- Взревел Рэй. “Ты еще не закончил школу!”

— Тогда позволь мне быть на твоей стороне на этом последнем уроке.- Чин поднял свой меч, — я клянусь этой клятвой. Я проявлю милосердие к слабым, смело буду бороться со всем злом и несправедливостью, бесстрашно жертвовать и твердо защищать свою честь... Учитель, поскольку мне удалось практиковать половину из восьми добродетелей, могу ли я стать учеником рыцаря?”

Говоря об этом, он наконец рассмеялся, и на его все еще детском лице появилось выражение радости и предвкушения.

Это был взгляд ребенка, который делал то, что считал правильным, и который жаждал признания со стороны своих родителей и учителей, а также похвалы.

Рэй хотел сурово опровергнуть его, использовать свои навыки дебатов, которые он узнал от своего учителя, который был всемирно известным ученым, и ругать этого ребенка так, что он не мог поднять голову и мог только неуклюже уйти. Однако, когда он увидел взгляд ранка и увидел детский взгляд предвкушения, он почувствовал необъяснимое возбуждение, которое сделало его неспособным говорить.

Когда-то давно он был подобен званию: полный энтузиазма и предвкушения, хотел стать выдающимся рыцарем, хотел получить одобрение учителей и своего отца через свои собственные действия, хотел отстаивать справедливость как рыцарь и хотел быть всемирно известным героем...

Он повернулся, чтобы Ранк не увидел слез в его глазах, и сказал самым жестким тоном: “раз уж ты решил, тогда пойдем со мной! Хватай свой меч крепко и никогда не падай! Ты мой ученик и не можешь умереть в этом маленьком месте!”

Ранк остолбенел, но потом понял, что имел в виду учитель, и не смог удержаться от смеха.

Он знал, что учитель действительно узнал его.

Поэтому он тяжело кивнул и ответил: “я буду работать еще больше!”

“Не говори так много. Рыцарь должен использовать действие, чтобы доказать себя!”

— Ну да!”

Пока они разговаривали, армия мурлоков бросилась вперед, защищаясь от обстрела из магических пушек.

Под предводительством Рэя и старого офицера защитники города дружно закричали, замахали оружием и бросились к войскам.

Со вспышкой ножей и мечей брызнула кровь.

“Ты ч \* стард! Кто тебя послал!- Крикнула Суй Сюн, и его щупальца дико затрепетали. Каждый удар оставлял глубокую трещину в земле, похожую на шрам. Он сказал: «Признайся честно!”

Именно сейчас он окончательно и бесповоротно перекрыл пространство этой зоны и заблокировал отступление теневого Дьявола. После потери способности свободно перемещаться между главным и теневым плоскостями, несмотря на всю гибкость красно-черного призрака, он стал немного неловким, столкнувшись с десятками могучих щупалец Суй Сюн.

Поэтому он не мог удержаться, чтобы не зарычать и не спросить снова, пытаясь выяснить, кто же был за этой сценой.

Поскольку его сердце было полно беспокойства, он чувствовал, что происходит что-то опасное, но понятия не имел, что именно.

Это вызывало у него тревогу, раздражение и раздражение. Он не был человеком, который был хорош в рассуждении и спекуляции. Столкнувшись с этой крайне неотложной ситуацией, он едва мог успокоиться и думать медленно, поэтому он решил использовать силу, чтобы надавить на ответ.

Однако теневой Дьявол по-прежнему молчал. В данный момент у него не было сил сопротивляться. Он мог прятаться только в бурных атаках. Видя, что ситуация становится все более и более неблагоприятной, это не означало признать поражение, не говоря уже о том, чтобы признаться.

“Ты ч \* стард! Ну ты и стерва!- Суй Сюн сердито отругала его, яростно хлопая щупальцами, и наконец ухватила за возможность ударить тело теневого Дьявола.

Красно-черная фигура легко увернулась и превратилась в прозрачное тело. Обычно он должен быть в состоянии защитить себя от обычных физических атак. Однако под стремительным натиском героя его тяжелая работа оказалась совершенно бесполезной. Она услышала только трагический треск и заметную большую полость, открывшуюся на ее теле. Он был почти превращен в тонкую бумагу и разорван на две части.

Эта атака, по-видимому, сильно ударила по теневого дьяволу. Она молчала с тех пор, как начала сражаться с Суи, но он уже не мог молчать и трагически плакал.

Голос был чрезвычайно трагичен. Это было похоже на то, как многие люди, мужчины, женщины, молодые и старые, были убиты, и все виды криков объединились в ужасный голос.

— Говори же! Кто тебя сюда прислал?- Суй Сюн взмахнул щупальцами во все стороны и превратил их в стену из железа и меди, которая окружила тень дьявола, — если ты не заговоришь, я убью тебя!”

Красно-черная фигура отчаянно дрожала, вероятно, от страха, но эта дрожь быстро прошла. Его тело содрогнулось, и засиял странный свет.

Суй Сюн ясно чувствовала, что в ее теле было поразительное количество энергии.

— Стреляй!- Он мгновенно понял, что происходит, и поспешил назад, но все равно прошел еще один шаг.

Грохот сопровождал шок всего происходящего. Ударные волны, вызванные интенсивным взрывом, даже пронесли над облаками, встряхнули облака в небе и разбили их на куски Туманного дыма.

Это зло, сотворившее бесчисленное множество зол в человеческом мире, на самом деле решило самоуничтожиться!

С другой стороны, битва уже подошла к концу.

При совместном нападении Суй Сюна и Хеймсара Тимсар оказался в тяжелом положении. Возможно, согласно своему первоначальному плану, он отправит старого противника в подготовленную ловушку, чтобы убить Хеймсарах и добиться успеха. Тем не менее, из-за вмешательства Суй Сюна, ошибки имели место в передаче, и ситуация была полностью обращена вспять.

Оно, конечно, пыталось убежать, но как мог Хеймсарах отпустить его! Она тут же бросилась к

нему и крепко обхватила. Их сила исходила из одного и того же источника, поэтому они были взаимозависимы, но и взаимно сдержаны. Когда Хеймсара завернул его, он сразу же был заперт там, где он был, и он не мог уйти.

Атака Суй Сюн еще больше ухудшила его положение, и он был еще более смущен, так как прежде он мог бы выдержать в течение длительного периода времени.

В отличие от Хеймсараха, который был несколько туповат, Суй Сюн была очень гибкой. Он мог быстро передвигаться в море, что позволяло ему быстро найти правильное положение и начать яростную атаку на него, даже если Тимсар изменил место своего ядра.

Если бы это был только бой один на один, тогда Тимсар мог бы справиться с нападением Суи. Но теперь почти вся его мощь была ограничена Хеймсарахом. Все, что он мог сделать, это переместить свое центральное ядро, чтобы охватить области и защитить его как можно больше.

Но как Суй Сюн могла дать ему такой шанс? Леденящие душу потоки воды на дороге почти сливались друг с другом. Сиквел был похож на острый нож, постоянно разрывающий его негативную энергию и огромное тело и принимающий его непосредственно, чтобы скрыть его.

Казалось, что совсем скоро Тимсар, этот дьявол, много лет наводнявший здешние места, увидит свой конец.

Поэтому, хотя он всегда вызывал страх у других, он, наконец, почувствовал вкус страха.

В теле, полном костей и мутного потока, сердцевина сверхъестественной силы, скрытой в самом глубоком месте, сильно дрожала, посылая свое послание к определенному существованию.

В следующее мгновение море зарычало.

Поверхность моря начала дрожать, как будто она кипела. Даже отдаленные морские силы, которые реорганизовывали свои войска, чтобы атаковать порт Гарт, были затронуты, и тела людей и лошадей были разбросаны по земле.

С этой вибрацией и ревом, дикий смех эхом отозвался в море.

— Сарамент, ты наконец-то сдался мне!”

Смех не был конкретным. Это была всего лишь идея. Радостные эмоции от смеха были еще более яркими. Наряду с этим, там было холодное величие, приходящее в то, что затмевало все в море.

— Богиня океана?!”

<http://tl.rulate.ru/book/89483/4503634>